

Его любовь —
ее *клетка*

Ее ненависть —
его *сладость*

СЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТАЯ

ЦИТИАНКА

18+

Цитианка Цитианка

Семьдесят четвёртая

<https://litres.ru/74518789>

SelfPub; 2026

Аннотация

В тот день я вышла на сцену в Петербурге и думала только о том, чтобы не сорвать последнюю ноту.

Через несколько минут мне пришлось думать о том, как не потерять мужа и сына в толпе бегущих людей.

А еще через несколько я впервые увидела Дартена Мортана.

Тогда я еще не знала, что он сделает меня пленницей на своем корабле. Что для него я очень скоро стану просто номером.

Семьдесят четвертой.

И уж точно я не знала, что однажды человек, которого я возненавижу сильнее всех, станет единственным, от кого будет зависеть мое возвращение домой.

Содержание

Важное перед чтением	4
Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Цитианка

Семьдесят четвёртая

Важное перед чтением

Дорогой читатель, перед тобой темный фантастический роман.

В этой истории есть похищение, плен, сцены насилия, психологическое давление и отношения с выраженным неравенством сил. Дартен далеко не герой в привычном понимании, и некоторые его поступки вполне могут вызвать желание как минимум хорошенько с ним поспорить.

Некоторые сцены могут вызвать сильные эмоции, но эта история все же не про жестокость ради жестокости. Она про сопротивление, выживание, притяжение, ненависть, выбор и чувства.

Тебя ждет история о женщине, у которой отнимают свободу и имя, и мужчине, привыкшем получать все, что он считает своим.

Если тебе комфортны такие темы, добро пожаловать на борт «Инfernуса».

Приятного чтения.

—ЕГО ЛЮБОВЬ—ЕЁ КЛЕТКА—

ЕЁ НЕНАВИСТЬ—ЕГО СЛАБОСТЬ

Пролог

Не помню, в какой момент Земля перестала ощущаться домом.

Может, все началось тогда, когда я впервые увидела космический корабль, рассекающий облака над Петербургом. Он совсем не выглядел угрожающе. Наоборот. Его гладкий серебристо-голубой корпус легко скользил по небу, отражая свет и сливаясь с облаками.

Люди останавливались посреди улиц, задирали головы и снимали происходящее на телефоны, боясь пропустить хоть секунду.

С того момента человечество, как дети потеряло голову от восторга, доверчиво распахивая двери в космос, уверенные, что самое страшное, что может там встретиться, — разбитая коленка.

Сначала на Землю прибыли элларийцы. Их технологии полностью изменили межпланетные перелеты и навигацию. Путешествия между планетами и системами, которые раньше занимали годы, постепенно сократились до нескольких недель.

Вместе с ними в нашу жизнь пришел и Талир, общий язык межсистемного общения, который начали преподавать в специальных школах. Спустя несколько лет он стал настолько привычным, что люди с разных планет спокойно разговаривали друг с другом без переводчиков.

Потом появились терионцы, медицина которых позволяла восстанавливать поврежденные ткани, выращивать органы и исправлять нарушения в клетках. Болезни, от которых раньше умирали, теперь лечили. Лемарцы научили нас восстанавливать загрязненную почву и воду. Ириканцы помогали с энергетикой, другие цивилизации привозили новые материалы, оборудование, защитные технологии.

Все менялось так быстро, что мы перестали этому удивляться.

Казалось, жизнь становилась лучше. Люди знакомились, влюблялись, создавали семьи, строили новые города на других планетах. Пили вино под светом двух лун где-нибудь в

чужой системе и привыкали к мысли, что эпоха войн и голода осталась в прошлом.

А потом до нас начали доходить новости.

В системе Центавра уничтожена исследовательская станция. Все находившиеся на ней люди погибли.

На планете Мерит после военной атаки разрушены несколько крупных городов. Уцелевших жителей эвакуируют в безопасные районы и на соседние планеты.

В системе Риады впервые применено новое оружие. Уничтожены три жилые станции. Спасательные корабли продолжают искать выживших.

И в каждом таком сообщении появлялось одно и то же имя.

Дартен Мортан.

Его нанимали, когда хотели стереть нацию. Уничтожить цивилизацию. Богатые семьи, корпоративные альянсы, политические кланы — все, у кого были ресурсы, знали, что если у тебя достаточно цифр на счету, ты можешь стереть целый мир. Просто позвони Дартену Мортану.

Его корабль, «Инфернус» был машиной для зачистки. Черной коробкой, из которой выходили люди без лиц. Его армия, безымянные наемники, точно исполнявшие приказ.

Мы читали новости, ужасались, обсуждали их за ужином и все равно были уверены, что Земли подобное никогда не коснется. Все это происходило где-то далеко, на планетах, названия которых еще несколько лет назад никто из нас даже

не знал.

Жизнь продолжалась как обычно. Мы работали, водили детей в сад, строили планы на выходные, обнимались под небом, думая, что оно наше. А где-то в это время кто-то открыл карту Земли. Выбрал город. Посмотрел цену и решил, что может себе это позволить.

В тот день я вышла на сцену в Петербурге и думала только о том, чтобы не сорвать последнюю ноту. Через несколько минут мне пришлось думать о том, как не потерять мужа и сына в толпе бегущих людей. А еще через несколько — я впервые увидела Дартена Мортана.

Тогда я еще не знала, что он заберет у меня имя. Что для него я очень скоро стану просто номером.

Семьдесят четвертой.

Глава 1

— Внимание. Зафиксировано незапланированное проникновение в атмосферу. Объявляется режим общей эвакуации. Немедленно покиньте общественные пространства согласно протоколу.

Женский голос из динамиков ровно сообщил, что, судя по всему, случилось что-то очень плохое, а я еще секунды две стояла в центре сцены со скрипкой у подбородка и думала о том, что последняя нота ушла ниже, чем должна была.

Рядом замерли остальные музыканты, кто-то все еще держал смычок над струнами, кто-то опустил инструмент и уже смотрел в зал. Только потом свет мигнул. Раз. Второй. Софиты погасли, все вокруг залило красным аварийным светом, и я наконец опустила скрипку.

— Повторяю. Зафиксировано незапланированное проникновение в атмосферу. Объявляется режим общей эвакуации. Не поддавайтесь панике. Следуйте к ближайшим защищенным зонам.

За голосом последовала сирена. Зрители одновременно вскочили со своих мест и рванули к проходам. Кресла с грохотом складывались. Мужчина попытался перепрыгнуть через ряд, потерял равновесие и рухнул между сиденьями, а поток людей сразу пошел дальше, даже не притормозив.

Я сжала скрипку за шейку, прижав к деке смычок. Футляр

остался за кулисами, и на несколько совершенно идиотских секунд мне пришло в голову вернуться за ним.

— Катя!

Голос Андрея прорвался сквозь общий шум, и я резко обернулась. Он уже пробирался ко мне через толпу, держа Сашу на руках. Одной рукой муж крепко прижимал нашего пятилетнего сына к груди, а плечом заслонял ему голову от людей, которые в панике толкались со всех сторон.

— Катя! Сюда!

— Андрей! — я закричала изо всех сил, сорвалась со сцены и рванулась к проходу, держа скрипку вдоль тела и стараясь не потерять его из виду, но между нами сразу сомкнулась толпа.

Люди толкались, цеплялись друг за друга, кто-то закрывал голову руками, кто-то пытался пробиться к выходу, и за мелькающими спинами я едва различала своего мужа. Меня ударили плечом, потом локтем, скрипка стукнулась о бедро, и я тут же прижала ее к груди, разозлившись на себя за этот рефлекс. Вокруг рушился мир, а я все еще боялась поцарапать лак.

Незапланированное проникновение в атмосферу.

Эти слова никак не укладывались в голове. Корабли прибывали на Землю постоянно, для них существовали коридоры, разрешения, целая система, которую когда-то создавали именно затем, чтобы подобного не происходило. Если система объявила общую эвакуацию, значит, кто-то вошел без

разрешения и проигнорировал все протоколы.

Но кто вообще мог решиться на такое?

Может, авария. Поврежденный корабль. Сбой навигации. Что угодно, только бы причина оказалась обычной технической катастрофой, с которой умеют работать службы, а не тем, о чем мне уже становилось страшно думать.

— Это Мортан! — истошно закричал кто-то справа. — «Инfernус» вошел в атмосферу!

Толпа отреагировала раньше, чем я успела осмыслить услышанное. Кто-то завизжал, люди рванули к выходам еще сильнее, и мужчина передо мной рванулся так сильно, что сбил женщину с ног.

А у меня внутри все оборвалось.

Имя Дартена Мортана знали даже те, кто никогда не интересовался войной. Если Мортан действительно был там, снаружи, мы делали все неправильно. На улицу нельзя.

Я резко остановилась, когда эта мысль наконец пробилась сквозь шум и панику. Защитные зоны находились внутри здания, ниже уровня земли. Нас должны были уводить туда, а не выпускать сотни людей наружу прямо под небо. Я даже дернулась в сторону служебного коридора, где находился спуск, но сразу увидела впереди Сашину светлую макушку.

— Андрей! — я вытянулась на носках, подняв скрипку выше, чтобы ее не задела в толпе, и замахала свободной рукой. — Оставайтесь внутри!

Он не услышал. Толпа толкнула меня в спину, я ударилась

бедром о край кресла и снова подняла голову. Андрея уже не было видно, мелькнула только макушка Саши, а потом людской поток вынес их через двери в холл.

Я рванулась следом, расталкивая людей локтями. Паника уже жила отдельно от происходящего. Люди видели перед собой двери и стремились к ним, потому что выход казался спасением, хотя именно там сейчас могло быть опаснее всего.

В холле творился еще больший хаос.

Люди давили друг друга, кто-то пытался открыть боковые двери, несколько мужчин уже били тяжелыми стойками по высоким окнам. Стекло пошло трещинами, посыпалось на пол, и сразу через разбитый проем начали выбираться наружу.

— Вы куда?! — сорвалось у меня. — Оставайтесь внутри!

Над головой продолжала выть сирена, аварийный свет мигал по стенам, а люди один за другим лезли через разбитые окна прямо на улицу.

Андрея в холле нигде не было.

— Саша! Андрей!

Пришлось протиснуться между двумя мужчинами, едва не поскользнувшись на осколках, и броситься к центральным дверям. Теперь уже было плевать, насколько безумно выходить наружу, потому что муж и сын находились там.

Следом за толпой я полезла через раму и, едва оказавшись на улице, остановилась так резко, что кто-то сзади налетел

мне в спину.

Над Дворцовой площадью опускался корабль.

Он был чудовищно огромным, настолько, что взгляд отказывался принимать его размеры. Черно-стальной корпус закрывал собой полнеба, нависая над площадью целым городом. Его нижняя часть мерцала красным светом, по гладкой обшивке скользили длинные полосы огней, а от самого корабля шел ровный, давящий гул, заставляя дрожать мостовую под ногами.

Люди кричали, метались, падали, снова поднимались, а эта махина неторопливо спускалась все ниже. Только тогда я наконец поняла, куда именно он направлялся, и от этого кровь сильнее запульсировала в висках. Корабль шел прямо к центру Дворцовой площади, туда, где возвышалась Александровская колонна.

— Нет... — выдохнула я, прижав скрипку к груди и не в силах отвести взгляд.

Колонна рядом с ним казалась тонкой игрушкой. Еще мгновение она стояла, устремленная в небо, а потом корабль опустился ниже, и гранит содрогнулся. Ангел наверху качнулся, по колонне пошли трещины, затем ее переломило. Камень с оглушительным грохотом раскололся, огромные обломки рухнули на площадь, а вокруг взметнулось облако пыли и каменной крошки.

Люди падали, цеплялись друг за друга, закрывали головы руками, а над всем этим уверенно продолжал опускаться ко-

рабль.

Я заставила себя оторваться от колонны и двинулась дальше, протискиваясь между бегущими людьми и пытаюсь одновременно смотреть по сторонам. Где-то здесь должны были быть Андрей и Саша. Скрипка мешала быстро передвигаться, постоянно ударяясь о бедро, а длинный подол черного концертного платья путался между ног и цеплялся за каблуки.

В это время в нижней части корабля что-то сдвинулось, и из корпуса выдвинулся широкий трап. Он опустился на камени площади, тяжело ударившись о них краем, и сразу из темного проема показались первые фигуры. Они сбегали вниз один за другим, огромные даже издалека, в темной броне и шлемах. В руках у каждого было оружие, слишком массивное для человека, и двигались они быстро и уверенно, распределяясь по площади.

Но мне было не до них.

— Андрей!

Где они?

Я повернула голову и увидела, как один из воинов вскинул оружие. Голубоватая вспышка сорвалась со ствола и ударила в мужчину, который бежал через площадь. Тот рухнул на камни, а солдат уже разворачивался к следующей цели.

Они стреляли.

Черт, они действительно стреляли по людям.

Я пригнулась, когда над головой прошел очередной заряд,

и снова бросилась, удерживая скрипку за гриф так крепко, что пальцы свело.

А потом я наконец увидела их. Саша стоял рядом с Андреем, обеими руками вцепившись в его пальто, а Андрей пытался оттеснить сына себе за спину, одновременно оглядываясь и ища путь обратно к зданию. Они успели сделать всего несколько шагов, когда прямо перед ними появился один из солдат, перекрыв дорогу.

Он был огромным. Настолько, что Андрей рядом с ним казался мальчишкой. Солдат остановился, повернул оружие и направил ствол прямо на них.

Нет...

У меня в голове ничего толком не успело сложиться. Я увидела направленный на них ствол, Сашино лицо и Андрея, заслонившего его собой, а в следующую секунду уже сорвалась с места.

— Андрей! — закричала я и бросилась к ним, врезаясь плечами в людей.

Я выскочила из толпы на полном ходу, перехватила скрипку в левую руку и всем телом врезалась в солдата сбоку. Ствол дернулся вместе с ним, и сорвавшийся выстрел ушел в сторону, ударив в камни в нескольких метрах от Андрея и Саши. Столкновение отдалось болью в плече, но солдат лишь качнулся и тут же развернулся ко мне. Я не успела отступить, когда его рука сомкнулась выше моего локтя.

— Нет! — я дернулась, пытаюсь вырваться. — Андрей,

беги!

Он уже шагнул ко мне, таща Сашу за собой.

— Катя!

— Не надо! — я выкрутила руку, ткнула солдата скрипкой в нагрудную пластину, потому что свободной ладони у меня уже не было, и снова посмотрела на мужа. — Уводи сына отсюда!

По лицу Андрея было видно, что он собирается сделать ровно обратное.

— Я тебя не оставлю, — муж дернулся ко мне, но я резко замотала головой.

В этот же миг я заметила мужчину, направлявшегося прямо к нам. Воины расступались перед ним, освобождая проход. Он шел неторопливо, не реагируя на крики, и выстрелы, которые все еще раздавались по площади.

Я узнала его раньше, чем успела убедить себя, что ошиблась.

Дартен Мортан.

Это лицо столько раз мелькало в новостях, что ошибиться было невозможно. Вживую он оказался даже привлекательнее, чем на экранах, с резкими чертами, темными волосами и спокойным, равнодушным взглядом. Странно было видеть настолько красивого мужчину посреди площади, где вокруг него кричали, падали и умирали люди, а он смотрел на все это, как на что-то привычное.

Он остановился передо мной и несколько мгновений мол-

ча рассматривал меня сверху вниз. Его взгляд прошелся по моему лицу, задержался на скрипке, которую я все еще держала поперек тела, потом переместился на Андрея и Сашу.

— Доставьте ее на корабль, — произнес он ровно, повернув голову к солдату, державшему меня.

— Нет, — Андрей сразу шагнул к нам, заслоня Сашу собой. — Нет, вы ее никуда не заберете.

— Андрей, не надо! — я рванулась так резко, что боль прострелила плечо. — Пожалуйста, спасай сына. Он не должен этого видеть, слышишь меня? Уходите, я справлюсь!

Ложь далась слишком легко. Я понятия не имела, как собиралась справляться с двумя крепкими солдатами, которым мои попытки вырваться явно не доставляли никаких проблем. Но сейчас мне было важно только одно, чтобы Ан-

дрей перестал рваться ко мне и увел Сашу в безопасное место.

Воин потянул меня в сторону корабля, скрипка выскользнула из пальцев. Я дернулась за ней, едва не выворачивая себе руку, но другой солдат поднял инструмент раньше, чем тот коснулся камней, и отступил в сторону. Пришлось цепляться каблуками в камни, выворачиваясь и пытаясь выскользнуть из мужских рук.

— Не трогай меня! — закричала я, изо всех сил пытаюсь вырвать руку. — Пусти!

Меня дернули к трапу, но я перенесла весь вес назад и уперлась каблуками в камни. Один сразу соскользнул, нога подвернулась, однако я удержалась и снова забилась в хватке, цепляясь ногтями за стыки брони. Мне было плевать, насколько жалко это выглядело. Впереди уже открывался темный проем корабля, в который меня тащили, и от одного взгляда на него внутри поднималась паника.

— Пожалуйста... — выдохнула я, едва узнав собственный сорванный голос. — Пожалуйста, не надо...

Я уже не понимала, кому именно это говорила. Тем, кто тащил меня дальше, самой себе или Андрею, которого больше не могла разглядеть.

Внизу, среди бегущих людей и вооруженных солдат, стоял Дартен Мортан. Он просто смотрел на происходящее, как создатель этого ужаса, как архитектор собственной катастрофы.

И в этот момент я ненавидела его так, как еще никогда и никого в своей жизни.

Меня бросили на металлический пол так, что ладони сразу обожгло холодом. Скрипка полетела следом, ударилась боком о пол и осталась лежать рядом. От этого звука я дернулась сильнее, чем от собственного падения.

Я несколько раз вдохнула через рот, пытаюсь унять тошноту, потом подтянула под себя колени и оперлась на локоть. Запястья горели после хватки, висок пульсировал в такт сердцу, а во рту стоял неприятный металлический привкус. Но сильнее всего давило другое.

Я была на «Инфернусе».

Вдоль стен сидели женщины. Кто-то прижимался к соседке, кто-то забился в угол, кто-то застыл с руками на коленях и смотрел в одну точку. Из дальнего угла донесся сдавленный всхлип. Молодая рыжеволосая девушка с двумя косами сидела, подтянув колени к груди. На ее светлой рубашке у груди была вышита маленькая золотая кружка, а поверх

нее сидела темно-зеленая жилетка с овальным бейджем. Я уже видела эту форму. Так одевались официантки в кофейне неподалеку от Капеллы, куда мы с коллегами часто заходили после репетиций. Я определенно уже видела эту девушку, только имени вспомнить не могла.

Рядом с ней устроилась блондинка с прямым каре и узкими прямоугольными очками. Она выглядела немного старше и более по-деловому, одетая в строгую нежно голубую блузку и темные брюки.

Блондинка наклонилась к девушке, что-то тихо проговорила ей на ухо и успокаивающе провела ладонью по плечу.

Я продолжала смотреть по сторонам, пытаюсь собрать мысли, но в голове все еще шумело после случившегося на площади.

Господи.

Я все еще не могла в это поверить.

Хотелось закрыть глаза, открыть их снова и оказаться где угодно. В примерке. Дома. В машине по дороге с работы. Услышать, как Андрей ворчит на пробки, как Саша с заднего сиденья требует включить одну и ту же песню третий раз подряд. Проснуться среди ночи с бешено колотящимся сердцем и понять, что все это мне приснилось.

Я даже зажмурилась на несколько мгновений.

— Выпустите меня! Вы не имеете права держать нас здесь!

Громкий вскрик заставил меня резко открыть глаза. У

двери стояла женщина с растрепанными волосами и была по ней кулаками.

— Прекрати, — бросила женщина с короткой стрижкой, сидевшая у стены. — Ты делаешь только хуже.

Кричавшая резко обернулась на голос. Ее кудрявые волосы прилипли к мокрому лицу, тушь размазалась под глазами и смешалась со слезами, оставив на щеках темные грязные следы.

— Хуже? Куда еще хуже? Они нас похитили! Моего мужа застрелили прямо у меня на глазах!

Она повернулась к остальным и прошлась взглядом по ближайшим лицам, задерживаясь на каждом. Наверное, ждала, что кто-нибудь из нас найдет ответ, которого у нее самой не было.

— Мы все здесь умрем, — закончила она уже тише и прижала разбитые костяшки к груди.

После этих слов помещение стихло настолько, что я услышала сухое потрескивание где-то под потолком. Никто не возразил и не нашел красивой фразы про спасение или то, что все обязательно закончится хорошо. Девушка рядом со мной тихо всхлипнула, а я поймала себя на том, что тоже не могла придумать ни одной убедительной причины, по которой та должна была ошибаться.

Мы находились на «Инfernусе». На том самом знаменитом корабле Дартена Мортана.

Он уничтожал государства, зачищал целые территории и

никогда не скрывал, что делал это за деньги. Его армия не брала пленных ради переговоров и не занималась спасением мирных жителей.

А теперь они забрали нас, и пока я совершенно не понимала зачем. Почему из тысяч людей на площади отобрали именно этих женщин, тоже оставалось непонятным. Но одно я знала точно. Шанс выбраться с корабля Мортана живой находился где-то между нулем и минус бесконечностью.

Рука сама потянулась к шее, нащупывая кулон, висевший на тонкой цепочке. Прошлым летом Саша нашел на берегу моря камушек, обточенный водой в идеальное сердечко, и сразу решил, что это подарок для меня.

«Мама, это тебе. Чтобы ты никогда не грустила».

Я потом отнесла его ювелиру и попросила закрепить в тонкой оправе, чтобы можно было носить на цепочке. С тех пор кулон всегда оставался на мне.

Стоило зажмуриться, как вместо темноты перед глазами появилось лицо сына на площади.

Господи, лишь бы они ушли. Лишь бы Андрей сумел его увести...

Мы с мужем уже несколько месяцев жили вместе скорее по привычке. Развод давно перестал быть словом, которое бросают друг другу во время ссоры, и мы оба понимали, что к идем к нему. Теперь все, что происходило между нами, вдруг перестало иметь значение. Я была готова забыть каждую ссору, каждую обиду и все причины, из-за которых хо-

тела уйти, лишь бы они оба остались живы.

Сколько времени прошло на этом корабле я уже не понимала. Час, два, может, больше. В какой-то момент пол подомной задрожал, вибрация быстро усилилась и прошла по металлическим стенам, заставляя трубы под потолком мелко дребезжать. Откуда-то из глубины корабля поднялся низкий нарастающий гул, от которого неприятно заложило уши.

Корабль взлетал, унося нас с Земли. Я прижала скрипку к груди крепче, хотя прекрасно понимала, что дерево в моих руках никак не удержит меня на моей планете. В этот же миг со стороны двери раздался металлический скрежет, заставивший всех резко вскинуть головы. Створки начали расходиться, женщины у входа шарахнулись в сторону, а те, кто сидел на полу, торопливо поднялись и прижались ближе к стенам.

Я тоже поднялась, перехватив скрипку за гриф и отступила на шаг, чтобы видеть открывающийся проход целиком.

На пороге появился высокий худощавый мужчина в черной форме, застегнутой под самое горло. Его волосы холодного дымчатого оттенка были зачесаны назад, только одна прядь выбилась и легла на лоб, частично закрывая глаз. Но даже из-под нее хорошо просматривалась оранжевая радужка, выдававшая в нем тарсида. Представители этой расы жили в несколько раз дольше людей, старели гораздо медленнее, а цвет их глаз с возрастом постепенно тускнел, переходя от насыщенного янтарного к выцветшему медному. По че-

ловеческим меркам ему можно было дать лет сорок, хотя на самом деле вполне могло быть около ста двадцати.

Он прошел до середины помещения, остановился и завел руки за спину, окинув нас неторопливым взглядом.

— Добро пожаловать на «Инфернус». Мое имя Дантон Рейс. Для вас — комендант Рейс. — Его тонкие губы едва заметно приподнялись, как на официальном приеме, хотя перед ним стояла толпа похищенных женщин. — Здесь я отвечаю за порядок, дисциплину и за вас. Прежняя жизнь закончилась. Забудьте свои дома, имена, мужей и детей. С этого момента вы — собственность господина Мортана.

Глава 2

Рядом кто-то сдавленно всхлипнул. Женщина в нескольких шагах от меня закрыла рот ладонью, а рыжая девушка в углу еще сильнее подтянула колени.

— Вы здесь для того, чтобы служить. — Комендант неторопливо прошел вдоль первого ряда, скользя взглядом по напуганным лицам. — Будете выполнять приказы и обслуживать тех, кто находится на этом корабле. Имена вам больше не понадобятся. В ближайшие часы каждая получит номер, по которому к ней и станут обращаться. Любое сопротивление, саботаж или отказ от приказа пресекаются сразу.

— Вы убили моего мужа! — Женщина у двери оттолкнулась от стены и шагнула к нему, сжимая поврежденные руки в кулаки. — Вы убили его прямо у меня на глазах! — Она сделала еще шаг и вскинула подбородок, хотя голос уже надрывался. — За что? Мой муж ничего вам не сделал!

Рейс позволил ей договорить, слегка склонив голову, с тем вниманием, которое скорее подходило для разбора очередной жалобы, чем для разговора с напуганной женщиной. Потом сделал один неторопливый шаг, и ей пришлось поднять подбородок, чтобы продолжать смотреть ему в лицо.

— Господин Мортан не оставляет без последствий тех, кто мешает его людям выполнять приказ. Ваш муж оказался на его пути. Этого оказалось достаточно.

— Достаточно?.. — Женщина моргнула, потом резко качнула головой, не принимая услышанное. — Вы убили человека потому, что он оказался у вас на пути?

— Для вас его жизнь имела значение. Для нас — нет.

Женщина побледнела, ее губы приоткрылись, потом она расправила плечи и посмотрела на него с такой ненавистью, что дрожь в пальцах уже казалась единственным, что выдавало ее страх.

— Вы чудовище, — выдохнула она сквозь стиснутые зубы.

Рейс едва заметно прищурился и в его спокойном внимании впервые проступил интерес.

— Чудовище... — повторил он тихо, опуская правую руку к поясу.

Я проследила за его движением и только тогда заметила узкое темное лезвие. Она тоже увидела его и резко отступила, но Рейс сразу сделал шаг следом. Губы женщины дрогнули, словно она собиралась что-то сказать, однако его рука уже коротко ушла вперед. Пальцы метнулись к горлу, между ними мгновенно выступила кровь, и через секунду женщина, покачнувшись, тяжело рухнула на пол.

По помещению прошел сдавленный вскрик. Кто-то закрыл лицо руками, несколько женщин отвернулись, а рыжая девушка у стены прижалась затылком к стене и застыла, широко раскрыв глаза.

Рейс спокойно достал из кармана сложенный платок, тщательно вытер лезвие, убрал нож и только потом неторопли-

во поправил манжет. Несколько мгновений его внимание занимала складка на рукаве, и лишь приведя ее в порядок, он поднял глаза на нас.

— Это урок. И он должен быть понятен каждой.

Я смотрела на женщину у его ног, на вывернутую руку и волосы, рассыпавшиеся по металлическому полу, а в следующую секунду Рейс просто перешагнул через ее тело и пошел дальше, даже не сбившись с шага.

— Теперь ваша жизнь предельно проста. Вы подчиняетесь приказам, выполняете работу и не задаете лишних вопросов. Если будете вести себя разумно, ваше пребывание на борту «Инfernуса» может оказаться терпимым. — Он развернулся к открытому проходу, затем коротко шевельнул пальцами, подзывая нас за собой. — Следуйте за мной.

Женщины одна за другой потянулись к выходу. Тело осталось лежать посреди помещения, рядом растекалась темная лужа, поэтому каждой приходилось обходить его. Когда подошла моя очередь, я невольно прижала руку к животу и прошла по самому краю, стараясь не смотреть вниз.

Я всегда считала, что нормально переношу вид крови. Оказалось, кровь на полу рядом с человеком, которого только что убили за одну фразу, воспринимается совсем иначе. Желудок сжался, и я ускорила шаг, едва не наступив на пятки девушке впереди.

За дверью оказался узкий металлический коридор. Солдаты распределились по обе стороны колонны, один шел впе-

реди, двое замыкали строй. Сейчас на них не было шлемов, и я впервые смогла нормально рассмотреть лица. Все они оказались элларийцами, которых легко выдавали рост под два метра, крепкое телосложение и одинаково спокойная выправка. Их раса славилась выносливостью и быстрой регенерацией, позволяющей восстанавливаться даже после тяжелых ранений. Именно таких Мортан чаще всего и набирал в свою армию, превращая природные преимущества элларийцев в еще одно оружие.

Сейчас им хватало короткого жеста или поднятого оружия, чтобы женщина, замедлившая шаг, снова двигалась вперед.

Наконец Рейс остановился у одной из дверей и приложил ладонь к темной панели. Створки разошлись, открывая помещение, похожее на душевую. Стены были обшиты темным металлом, в полу тянулись длинные решетки для стока воды, а над головой проходили трубы с несколькими рядами распылителей. Вдоль одной стены стояли узкие металлические скамьи, рядом находились пустые контейнеры.

Нас завели внутрь и я тут же выбрала место у стены, оставив между собой и ближайшим солдатом пару шагов.

— Все, что связывало вас с прошлой жизнью, останется здесь. — Рейс прошел вдоль ряда, посмотрел на серьги, часы и цепочки, которые женщины еще носили, затем указал солдату на металлический стол. — Украшения и личные вещи. Избавьтесь от всего.

После тела, оставшегося в предыдущем помещении, спорить никто не торопился и женщины начали доставать телефоны, снимать часы, серьги и кольца.

Солдаты разошлись вдоль стен, подгоняя тех, кто медлил или слишком долго возился с застежками. Один из них посмотрел на скрипку, которую я держала перед собой обеими руками. Он выделялся среди остальных скорее внешностью, чем телосложением. Высокий и стройный, со светлыми волосами, падавшими на лоб неровными прядями, он казался моложе большинства находившихся здесь солдат. Узкое лицо с резкими скулами выглядело слишком правильным для военной формы, а светлые глаза смотрели внимательно и холодно, задерживаясь на каждой детали. В ухе чернел небольшой передатчик, на груди формы значилось имя — Нейт.

— Осторожно, — вырвалось у меня, когда он схватил скрипку за корпус и потянул на себя.

Скрипка оказалась у него в руке, и я невольно проследила, как он положил ее на край стола рядом с другими вещами.

Потом взгляд солдата поднялся к моей шее и задержался на кулоне.

— Его тоже отдай. — Он выставил ладонь между нами и шевельнул пальцами, требуя уже украшение.

Я накрыла кулон рукой и отступила, пока пятка не уперлась в край металлической скамьи. Солдат поджал губы и шагнул следом, окончательно загнав меня между собой и скамьей.

Может, стоило отдать. После показательной демонстрации коменданта, спорить из-за украшения было чистым безумием. Я это понимала. Вот только вместе с кулоном пришлось бы добровольно отдать последнее, к чему прикасался Саша, а на такое разум уже не распространялся.

— Отдай. — Солдат схватил цепочку и дернул на себя, потеряв терпение. Металл впился в шею, меня потянуло вперед так резко, что я едва не ударилась лицом о его нагрудник.

Я вцепилась в его запястье обеими руками и попыталась оттолкнуть, но он дернул сильнее и тогда я изо всех сил впилась зубами в его руку.

— Ты что творишь, дрянь?! — Солдат выругался и рванул руку на себя, разжав пальцы.

В следующий момент его ладонь тяжело ударила меня по щеке. Голову отбросило в сторону, перед глазами на мгновение вспыхнуло, а во рту появился металлический привкус от разбитой губы.

Он уже занес руку для следующего удара, когда за его пле-

чем раздался спокойный голос Рейса.

— Хватит, Нейт. — Комендант остановился в двух шагах от нас и задержал взгляд на поднятой руке солдата.

— Она меня укусила.

— Я видел. — Комендант коротко посмотрел на его руку.

— Если тебе для контроля одной женщины требуется столько усилий, мне стоит пересмотреть твое место среди охраны.

— Комендант Рейс, она...

Мужчина поднял ладонь всего на несколько сантиметров, и Нейт сразу замолчал. Потом комендант повернулся ко мне, задержав взгляд на руке, которой я все еще прижимала кулон к груди.

— Внеси ее в список. — Рейс кивнул в мою сторону.

Солдат перестал тереть укус и нахмурился.

— В нестабильные?

— Нет. Истеричных здесь не оставляют. От них избавляются сразу. Она упряма. С таким характером еще можно работать.

Нейт кивнул, потянулся к панели на поясе и включил экран. Рейс тем временем поднял руку к моей шее, двумя пальцами подцепил цепочку и вытянул камень из-под ладони. Мне пришлось приложить усилия, чтобы не вырвать ее из его худощавых пальцев.

— Когда у человека остается только память, она превращается в оружие. А в оружии важен не металл, а рука, что его сжимает.

Я следила за его пальцами и не заметила, как перестала нормально дышать.

— Иногда это помогает выжить. Иногда заставляет совершать глупости. — Рейс слегка потянул цепочку.

— Это не глупость.

Уголок его рта едва заметно дернулся.

— Для девушки, которая только что решила подраться с вооруженным солдатом из-за куска камня, ты удивительно уверена. — Он перевел взгляд с кулона на мое лицо, отмечая реакцию так же спокойно, как несколько минут назад отмечал смерть женщины у своих ног.

Я стиснула зубы и потянула камень на себя.

— Мне его сын подарил.

— Тогда постарайся не сделать его причиной собственной смерти. Это твое первое предупреждение. — Рейс наконец разжал пальцы, отступая на полшага, освобождая мне место. — Еще два нарушения, и я передам тебя доктору Трессан.

Судя по тому, как довольно растянулись губы Нейта, знакомство с доктором Трессан явно не относилось к тем вещам, которых стоило ждать с любопытством. Имя я запомнила. После сегодняшнего дня мой мозг вообще начал удивительно хорошо запоминать все, что могло меня убить.

— Запомни эту девушку и, когда она получит номер, запиши ее как отмеченную. — Рейс повернулся к Нейту и постучал пальцем по его панели.

Солдат внес несколько символов, затем поднял на меня

глаза. Я не знала, что означало быть «отмеченной», кто такая доктор Трессан и что происходило с теми, кого к ней отправляли. Зато теперь у меня не осталось сомнений, что мое лицо здесь запомнили, а значит, следующую глупость мне придется выбирать особенно тщательно.

— Снимайте одежду!

Резкий окрик за спиной заставил меня вздрогнуть. Сначала я отреагировала только на тон, а потом до меня дошел смысл сказанного.

— Быстрее. Кто не справится самостоятельно, тому поможем!

Никто из девушек не посмел сдвинуться, тогда один из солдат снял оружие с крепления у бедра, поднял его и провел стволом вдоль ряда.

Рыжеволосая девушка с косами прижала руки к груди и попятилась.

— Не надо... пожалуйста... — Она качала головой до тех пор, пока спина не уперлась в стену.

Солдат подошел вплотную, схватил ее за край жилетки вместе с рубашкой и резко дернул вниз. Застежка жилетки лопнула, ткань распахнулась, следом с рубашки с треском отлетели несколько пуговиц и рассыпались по полу. Девушка вскрикнула и тут же прижала края рубашки к себе обеими руками. Рядом короткостриженная женщина стянула через голову кофту, бросила ее на скамью и сразу взялась за застежку джинс. Двигалась она быстро и резко, с плохо скры-

ваемой злостью, упрямо оставляя страх где-то за сжатыми губами.

— Чем быстрее закончите, тем меньше дадите им поводов раздражаться. — она бросила взгляд на рыжую, дернула молнию вниз и отвернулась от солдат. — Поэтому не стойте, дамы. Раздевайтесь.

После этого по помещению пошел шорох ткани, девушки начали торопливо расстегивать молнии и застёжки, стягивая с себя одежду дрожащими руками. Ткань падала на металлический пол и быстро собиралась в бесформенную грудку. Одна женщина попыталась спрятать маленькую цепочку в кулаке, но солдат у двери заметил движение, перехватил ее запястье и разжал пальцы, отобрав украшение.

Свое концертное платье я стянула, глядя в стену перед собой. Лицо горело. Хотелось закрыться руками, исчезнуть и провалиться сквозь металлический пол, но вместо этого я скомкала платье и положила его к остальным вещам.

Рейс оставался все это время у входа, и больше следил за солдатами в помещении, чем за нами. Когда последняя одежда оказалась на полу, один из мужчин указал на ряд распылителей, и нас заставили встать под ними.

Я резко втянула воздух и стиснула зубы, пока ледяные струи били по плечам, спине и волосам. Вокруг слышались приглушенные вскрики. Брюнетка с гладкими темными волосами, резко отскочила в сторону, прижав руки к телу, но один из солдат тут же подошел к ней и толкнул обратно под

воду. Девушка пошатнулась, сжимая кулаки и бросая короткий взгляд на распылители над головой.

Вода пахла чем-то резким, похожим на медицинский антисептик, и после нескольких секунд на коже осталось легкое покалывание. Видимо, нас здесь не просто мыли, а заодно обрабатывали каким-то обеззараживающим составом.

Пришлось закрыть глаза и молча терпеть, пока это все закончится.

Когда воду отключили, я заметила, что на металлических скамьях вдоль стены появились ровные стопки белья и темно-синих комбинезонов, а на полу ботинки.

— Одевайтесь, — приказал один из солдат.

Белье оказалось простым, серым и одинаковым для всех. Комбинезоны различались только размерами и номерами на груди. Солдаты выдавали каждому по комплекту, сверяясь с панелями. Когда подошла моя очередь, мне сунули сложенное белье и темно-синий комбинезон. Я прижала все к груди, потом развернула верхнюю часть и сразу увидела номер.

Ноль семь четыре.

Три цифры. Видимо, этого, по мнению людей Мортана, вполне хватало, чтобы заменить имя, паспорт, профессию, семью и всю жизнь до сегодняшнего дня. Злость вернулась быстро и неприятно, знакомым теплом под ребрами.

Я быстро натянула белье, потом полезла в комбинезон и сразу поморщилась. На мокрой коже грубая ткань ощущалась особенно неприятно, в плечах он сидел свободно, зато в

талии тянул. Размеры здесь, похоже, подбирали по принципу «и так сойдет». С ботинками повезло немногим больше.

— Мы теперь вообще никто... — Девушка неподалеку провела большим пальцем по своему номеру и опустила руку, не отрывая глаз от ткани.

Никто ей не ответил. Наверное, потому что каждая в тот момент проверяла эту мысль на себе.

Когда все переоделись, нас снова вывели в коридор. Через несколько поворотов я окончательно потеряла направление. Темный металл, полосы света под потолком и двери без обозначений повторялись снова и снова. Я попробовала считать повороты, но после седьмого сбилась. Слабая вибрация под ногами оставалась единственным напоминанием о том, что весь этот лабиринт двигался вместе с нами все дальше от Земли.

Наконец впереди открылась еще одна дверь, и нас начали заводить внутрь по одной.

Комната оказалась небольшой и рассчитанной на шесть человек. Вдоль стен стояли два ряда металлических коек с тонкими серыми матрасами, ближе к центру — стол и две скамьи, приваренные к полу.

Когда вошла последняя женщина, дверь закрылась с тяжелым щелчком, который отозвался внутри куда сильнее, чем должен был. Замкнутые пространства я плохо переносила с детства. Клаустрофобия обычно сидела тихо, пока я знала, что в любой момент могу открыть дверь и выйти. Но здесь

просто выйти я уже не могла. От этой мысли стены сразу начали казаться ближе, а воздух тяжелее, поэтому я глубоко вдохнула и заставила себя смотреть на женщин вокруг, только бы не на дверь.

Кроме меня, в комнате были рыжеволосая девушка с косами, блондинка в прямоугольных очках, зеленоглазая брюнетка, короткостриженная женщина и еще одна незнакомка с черным каре, среди темных прядей которого виднелись тонкие синие полосы. Пока остальные еще осматривались, последняя первой выбрала койку у дальней стены, всем видом показывая, что наше общество ее мало интересует.

Короткостриженная первой подошла к двери. Только тогда я обратила внимание на вышитый у нее на груди номер 088. Она провела пальцами по стыку и присела, осматривая нижний край.

— Здесь обычное ручное управление, — сказала она, еще раз проверяя механизм. — Если отключить блокировку, дверь откроется.

Зеленоглазая брюнетка с гладкими черными волосами и номером 069 на груди, недоверчиво оглядела койки, затем перевела взгляд на стены и дверь.

— Это все? — тихо спросила она.

— Что, корону не принесли? — бросила короткостриженная. — Добро пожаловать в пятизвездочный ад.

Брюнетка резко повернулась к ней всем телом, задрав подбородок.

— Не беси, Восемьдесят восемь. Думаешь, крутая, потому что первая разделась?

— Думаю, что трястись ни хрена не помогает. — Короткостриженная поднялась и направилась к ближайшей койке, по очереди проверяя крепления металлической рамы. — Сейчас полезнее понять, можно ли отсюда выбраться и что для этого пригодится, чем обсуждать условия проживания.

Один из болтов оказался затянут хуже остальных. Она зацепилась пальцами за головку, несколько раз провернула его, пока тот полностью не вышел из крепления, затем повертела в пальцах.

Я села на свободную кровать и провела ладонью по жесткому матрасу. После холодного пола он даже мог считаться роскошью.

Рыжеволосая девушка с косами устроилась у дальней стены напротив, подтянув ноги к груди. Она все еще была бледной после душевой и теребила край рукава, пока нитка не начала вытягиваться из шва.

— Почему... — Она подняла на нас опухшие глаза и тут же снова уставилась в колени, на ее комбинезоне был вышит номер 051. — Почему забрали только нас? Только женщин?

— Ой, да ладно, пятьдесят один. — Брюнетка села на койку, вытянула ноги в проход и уперлась пятками в пол. — Ты правда не заметила, что на корабле одни мужики? Думаешь, нас сюда притащили, потому что им срочно понадобились уборщицы?

Рыжая замерла, ее нижняя губа задрожала, и она закрыла лицо ладонями. Блондинка в прямоугольных очках сразу пересела к ней. Осторожно отвела одну косу от лица и положила ладонь на спину. Взгляд сам собой коснулся ее нашивки с номером 091.

— Не надо так. — Она укоризненно посмотрела на брюнетку поверх оправы. — Ей и без твоих версий достаточно страшно. Мы все сейчас боимся, поэтому давайте хотя бы друг друга не добивать.

— Я ее не добиваю. — Брюнетка провела ладонью по мокрым волосам и сжала пальцы у затылка. — Я предлагаю не строить из этого санаторий. Нас назвали собственностью. Не

гостями, не рабочими, не пленными. Собственностью.

Я понимала, к чему она ведет, и от одной этой мысли внутри все неприятно стянулось.

Господи, Катя, хватит. Ты пока ничего не знаешь.

Короткостриженная наконец сунула болт в карман, оперлась бедром о край стола и снова посмотрела на гладкую створку. Разговор о самом страшном, похоже, никак не отменял для нее того факта, что дверь все еще была заперта.

— Поэтому и нет смысла сейчас гадать, — сказала она и потерла большим пальцем костяшку правой руки. — Рейс полчаса перечислял работу, нарушения и наказания. Значит, у них тут все устроено по системе. Сектора, расписание, должности, охрана. А если есть система, ее можно понять. Я лучше буду смотреть, как здесь все работает, чем сидеть и придумывать заранее, что именно они с нами сделают.

— И что потом? — брюнетка подняла брови и лениво махнула в сторону двери. — Когда изучим местную инфраструктуру, напишем жалобу? *«Уважаемый господин Мортан, сервис отвратительный, души холодный, персонал хамит»?*

— Потом будем знать больше, чем сейчас. — Короткостриженная выдержала ее взгляд и пожала плечом.

Блондинка поправила очки и, не убирая ладони с плеча рыжей девушки, слегка кивнула.

— Она права. Когда солдат полез за моими очками, я сказала, что без них стану бесполезной. Он отступил. Значит, им важно, чтобы мы могли работать. Если от нас есть

польза, иногда за какую-нибудь мелочь можно поторговаться. Небольшой рычаг, но других у нас пока нет.

— Вот. — Короткостриженная сразу повернула к ней голову. — Уже кое-что.

— Великолепно, — протянула брюнетка, разведя руками. — Одна выяснила, что очки ценнее красивых глаз, вторая нашла болт и уже мысленно разобрала дверь. Побег почти состоялся.

— А ты что успела выяснить? — спросила я раньше, чем решила, стоит ли вообще лезть в их перепалку.

Брюнетка повернулась ко мне и ее зеленые глаза прошлись по разбитой губе, задержались на воротах, под которыми я спрятала кулон, и остановились на цифрах.

— Тебя, Семьдесят четыре. — Она криво улыбнулась. — Ту самую, которая решила зубами проверить, насколько крепкая кожа у вооруженного мужика. Смело. Результат исследования, правда, пока у тебя на лице.

— Я не Семьдесят четыре, — возразила я твердо. — Меня зовут Катя.

— А я Аня, — тихо представилась рыжеволосая, вытерев щеку тыльной стороной ладони. — Я работала официанткой в нашем семейном кафе. С мамой и сестрой. Мы утром вместе смену открывали... — Она запнулась и посмотрела на свои руки. — Я даже не знаю, видели ли они, куда я пропала. На последних словах голос у нее задрожал.

Брюнетка опустила взгляд на собственную грудь и

несколько раз постучала ногтем по цифрам 069.

— Вика. Секретарь. Если совсем красиво, помощница руководителя. Копалась в бумажках, знала, как угодить шефу. Улыбнуться клиенту. А теперь я знаю, как угодить этим уродам, чтобы меня не трогали.

От одной мысли, что на этом корабле придется кому-то угождать и улыбаться ради собственной безопасности, меня передернуло.

— Ольга, — представилась блондинка и поправила оправу указательным пальцем. — Работала в банке и я совершенно не умею жить без кофе. Похоже, это сейчас самая нелепая из моих проблем.

— А ты, Восемьдесят восемь? — Вика повернулась к короткостриженной и прищурилась, заметив, как та опять провела пальцем по креплению койки. — Только честно. Откуда привычка первым делом искать болты в мебели? Ты случайно не бывшая заключенная со стажем?

Короткостриженная подняла на нее глаза, едва заметно дернув уголком губ, но сохранив спокойный взгляд.

— В тюрьме не сидела, если тебя это так волнует. Нина. Инженер. Чинила все, за что люди готовы были платить. Машины, лифты, станки, электронику. Если что-то ломалось, я туда лезла. Потом втянулась.

Нина оглядела стены и хмыкнула.

— Здесь, правда, пока от меня толку немного. Я даже не понимаю, с какого конца эту махину разбирать.

После этого все почему-то посмотрели на меня. Я почувствовала себя так, словно снова вышла под свет сцены, только вместо зрителей вокруг сидели пять женщин в одинаковых комбинезонах и ждали моей очереди представляться.

— Я скрипачка, — начала я осторожно. — Солистка Космофилармонии. Сейчас музыку в основном делают на программах, но живых музыкантов все еще слушают.

— Значит, к аплодисментам привыкла, — тут же вставила Вика, разглядывая мою разбитую губу. — Здесь репертуар пока скромнее. Оваций не обещают, зато первый отзыв местной публики тебе уже выдали персонально.

Я посмотрела на нее и прикусила ответ. Колкость Вики начинала раздражать, но я вспомнила, как она сама стискивала руки, когда ее толкали под холодный душ, и решила пока не спешить с выводами. Возможно, это был ее способ не развалиться. Нина искала болты и крепления, Вика искала, кого уколоть первой.

Только тогда я обратила внимание на шестую девушку. Она сидела на койке у стены, вытянув ноги, и в разговор не вмешивалась. Ее черные волосы ровным каре доходили до подбородка, среди темных прядей виднелись тонкие синие полосы. От кистей вверх по рукам поднимались татуировки в виде чешуи, а на маленьком носу остался свежий след от прокола, хотя самой серьги уже не было. Девушка то и дело касалась этого места большим пальцем, хмурилась и убирала руку. По крайней мере, след от серьги она проверяла чаще,

чем смотрела на дверь.

На груди у нее был номер 486.

Я задержала взгляд на цифрах, а по коже пробежал холод, заставивший сильнее прижать руки к телу. Четыреста восемьдесят шесть. Почти пять сотен. От одной мысли о том, сколько женщин сейчас держали на «Инфернусе», стало не по себе. Еще хуже стало, когда я подумала о том, что случилось с предыдущими обладательницами этих комбинезонов.

Нина тоже посмотрела на незнакомку.

— А тебя как зовут? — спросила она, опершись ладонью о край стола.

— Никак. — Голос у нее оказался хриплым и усталым. — Я тут ненадолго. Дружить ни с кем не собираюсь, так что мою часть знакомства можно пропустить.

Вика тихо фыркнула.

— Отличный план. Тогда будем звать тебя Четыреста восемьдесят шесть. Очень тепло и по семейному. Так больше нравится?

Девушка перевела на нее возмущенный взгляд.

— Соня. Довольна? — Она снова коснулась места бывшей серьги. — Но это не значит, что мы подружились.

Вика уже открыла рот, явно собираясь проверить, насколько далеко можно зайти, но Ольга подняла ладонь.

— Вик, отстань. Не хочет говорить, пусть не говорит. Нам всем сейчас нужно пережить этот день, а не срываться друг на друга.

— Да я сама деликатность, — пробормотала Вика, а потом обвела нас взглядом и вдруг усмехнулась

— Ну и компания... одна другой краше. Скрипачка, официантка, банкирша, инженер, секретарь и судя по всему табуирующая. Не хватает только актрисы и изобретателя, чтобы уже окончательно походить на плохой фильм.

Вика откинулась на койку и закинула руки за голову.

— Инженер разберет корабль по болтам, банковская работница посчитает, сколько нам должны за моральный ущерб, официантка накормит всех перед побегом, а скрипачка, судя по сегодняшнему дню, будет кусать охрану. — Она перевела взгляд на Соню и кивнула на нее подбородком. — Эта вообще загадочная, поэтому ее пока назначим человеком, который исчезает первым и никому ничего не объясняет. Остаюсь я. Видимо, моя задача раздражать всех настолько сильно, чтобы Мортан сам открыл шлюз и попросил нас уйти.

Внезапно свет погас.

В темноте Аня тихо вскрикнула, кто-то резко втянул воздух, а я приподнялась на локте и всмотрелась туда, где находилась дверь. Через мгновение вдоль стен загорелись узкие тусклые полосы. Их света едва хватало, чтобы различать очертания коек и лежащих на них женщин.

Судя по всему, так на «Инфернусе» обозначалась ночь.

Я легла поверх простыни. Спать после всего произошедшего совершенно не хотелось. Да и как вообще можно бы-

ло уснуть, когда я не знала, где сейчас мой сын, жив ли Андрей, насколько далеко «Инфернус» успел уйти от Земли и что ждало нас утром?

Пальцы сами нащупали кулон под воротом. Я сжала холодное сердечко в ладони, провела большим пальцем по гладкому краю и закрыла глаза, цепляясь за это последнее напоминание о доме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.